

УДК 94(470)«16/18»

О.Г. Агеева¹

Павел I и реформирование штата императорского двора

Русский императорский двор; штат 1796 г.

Статья посвящена политике Павла I относительно штата императорского двора в 1797-1798 гг. Изучение назначения придворных служителей и штата 1796 г. показало продвижение преданных служителей и сокращение расходов на двор.

Придя к власти в ноябре 1796 г., Павел I резко изменил многие стороны придворной жизни, в том числе и придворный штат. При этом он явно стремился «исправить» состояние двора, свойственное правлению его матери, убирал неугодных персон и пытался сократить

¹ Агеева Ольга Гениевна, Институт российской истории РАН (РФ, Москва), д.и.н., cultura_iri@mail.ru.

огромные дворцовые траты.

На престол Павел I вступил 6 ноября 1796 г. С первого же дня император начал менять первых лиц двора и ближайшее комнатное окружение, «продвигая» к большому двору своих гатчинцев. 6 ноября Павел сменил главу ведавшей повседневной жизнью дворца Придворной конторы обер-гофмаршала князя Ф.С. Барятинского. Его место занял граф Н.П. Шереметев, в прошлом камер-юнкер и камергер. Отставка Барятинского, безусловно, была предрешена его участием в убийстве Петра III в Ропше, и, как писал современник, день смерти Екатерины Барятинский «в страхе трепетал за свою жизнь» [3, с. 61]. В тот же день, 6 ноября, товарищами Шереметева, гофмаршалами двора, стали князь А.Б. Куракин и граф Ю.М. Виельгорский. Далее указы о новых назначениях и пожалованиях следовали практически каждый день.

В ноябре-декабре к большому двору были пожалованы: обер-шенком князь И.В. Несвицкий, обер-гофмейстером – граф Н.П. Румянцев, гофмейстером князь С.С. Гагарин, шталмейстером князь Н.Ал. Голицын, церемониймейстером князь И.И. Барятинский [1, с. 143, 156, 157, 146, 145, 153, 154, 158]. В конце декабря к малому двору Александра Павловича были назначены: гофмейстером бывший гофмаршал граф Н.Н. Головин, гофмаршалом камергер граф Н.А. Толстой, шталмейстером генерал-майор А.А. Тарсуков. Гофмаршалом, а затем гофмейстером Константина Павловича стал камер-юнкер Б.И. Фитингоф, шталмейстером камергер князь Н.А. Голицын².

Сразу после восшествия на престол 7-9 ноября именными указами Павел I начал формировать новый состав ближайших комнатных чинов большого двора. Камердинеры И.П. Кутайсов получил чин гардеробмейстера, П.И. Кутайсов-младший – гоф-фурьера, два лакея стали камер-лакеями. В штате новой императрицы двум дамам, в том числе камер-фрау Ек. Верре, было повышено жалованье, также получили назначение четыре камер-юнгфоры, две туалетные девицы, две камер-метхины, два камердинера стали камер-фурьерами. Еще несколько камердинеров, парикмахеров, гоф-фурьер и несколько официантов (то есть глав должностей) были переведены к большому двору или оставлены в Гатчине³.

Что касается представительных чинов, которые всегда менялись при новых восшествиях на престол, то 12 ноября камергерский ключ большого двора получили 8 камер-юнкеров (князь А.Н. Голицын, гра-

² РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 187. Л. 128, 141, 142.

³ Там же. Л. 1, 3, 7, 8, 9, 10.

фы А. и С. Салтыковы и др.), а затем и еще 6 человек из разных чинов (граф Л.Л. Ворсель, князь А. Голицын и др.). 29 ноября камергером малого двора Александра Павловича стал гвардии ротмистр С. Ланской. Пажеский корпус пополнили два новых камер-пажа и 35 пажей⁴. Назначения в камер-юнкерский чин не делались, так как чин предполагалось упразднить.

Не менее активно в ноябре-декабре 1796 г. формировался круг чиновных придворных дам. При дворе появились обер-гофмейстерина (статс-дама графиня А.А. Матюшкина), гофмейстерина (статс-дама А.Н. Нарышкина), три особы были пожалованы в статс-дамы, причем одна из них с определением гофмейстериной к великой княгине Анне Федоровне (фон Ренне). Чин фрейлин большого и малых дворов получили 25 девиц хороших фамилий, и несколько особ было пожаловано в число «девиц», жительствующих при дворе с фрейлинами⁵.

Несколько десятков указов касались служителей Придворной конторы – канцелярских чинов, метрдотелей, обер-мундшенка, тафельдекера, кофешенков, гоф-фурьеров, камер-лакеев и лакеев, истопников, белошвеек и др. Среди них отметим назначение композитора Дм. Бортнянского главой хора придворных певчих, главу Кабинета В.С. Попова, а затем князя Н.Б. Юсупова управляющими зимнедворским Эрмитажем, повышение чинов лейб-медику И. Беку и двум гофхирургам И. Розберху и Лидерсу (последнему за службу при Петре III), пожалование духовником его величества Исидора Петрова⁶.

Что касается увольнений служителей и служительниц двора Екатерины II, то отметим указ о массовом увольнении от 17 декабря. К чести Павла I увольнения проходили «милостиво», с выдачей награждения. Например, дамы личных апартаментов Екатерины II получили обеспечение суммами денег (от 3 до 12 тыс. руб.), а известная камер-юнгфера М.С. Перекусихина пенсион в 1200 руб. и значительное недвижимое имущество [2, с. 48]⁷. Только одно увольнение этого периода, подканцеляриста М. Шумилова, предполагало отсылку «в солдатство» из-за его «дурного поведения»⁸.

Кадровые изменения, подобные тем, что были проведены в ноябре-декабре 1796 г., делали все предшественники Павла I на импера-

⁴ Там же. Л. 20, 29, 40; 80; 113; 42, 58, 64, 70, 72, 104, 127.

⁵ Там же. Л. 18; 16; 11, 21, 62; 17, 22, 23, 28, 31, 36, 49, 69, 78, 79, 95, 100, 132; 45 и др.

⁶ Там же. Л. 15, 24, 115; 19, 39, 47; 37.

⁷ РГАДА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 131. Л. 21; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 187. Л. 120-122 об.

⁸ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 187. Л. 108.

торском троне. Однако Павла интересовала не только смена лиц. По его распоряжению срочно готовился новый штат двора, который был подписан 30 декабря 1796 г.⁹ Создавал штат А.А. Безбородко, при Екатерине II бывший гофмейстером и обер-гофмейстером и уже занимавшийся проектом придворного штата в середине 80-х гг.

Целью павловского штата, разумеется, являлось создание новой системы большого и малых дворов, соответствующей составу высочайшей семьи. В 1796 г. впервые создавался штат императора, рядом с которым была императрица-супруга и нескольких взрослых сыновей и дочерей. Другой целью было сокращение расходов на двор через сокращение числа придворных чинов и служителей. Кроме этого, впервые следовало создать объединенный штат сразу всех самостоятельных дворцовых подразделений – Придворной конторы, конюшни, охоты и др. Ранее их штаты составлялись отдельно и разными лицами. Что же получилось в итоге?

При большом дворе было выделено 9 высших чинов, имевших свои команды, – обер-камергер, обер-гофмейстер, обер-гофмаршал, обер-шенк, обер-шталмейстер, обер-егермейстер, обер-гофмейстерина, директор спектаклей и Эрмитажа, обер-церемониймейстер. В их подчинении, по новому штату, числилось более 1390 человек. Содержание этих чинов и отправление ряда сторон их деятельности составляло 1 281 371 руб. 30 коп., из этой суммы на жалованье и содержание чинов (хлебное жалованье, казенные квартиры и пр.) определялось около 292 550 руб.

Отдельно были составлены штаты малых дворов цесаревича и взрослой дочери монарха. При дворе цесаревича (этот титул имел наследник Александр Павлович, а затем и его брат великий князь Константин) было прописано 42 наименования чинов и служителей при общей численности в 163 человека, на их содержание было положено 38 464 руб. При дворе великой княжны было 46 наименований чинов, при общей численности в 128 человек, их содержание составляло 32 490 руб. Высшими чинами двора цесаревича были гофмейстер, гофмаршал и шталмейстер, имелись камергеры, камер-пажи и пажи. Двор великой княжны возглавляла гофмейстерина, и при нем имелась фрейлина. Таким образом, штат двора великой княжны был более скромным, чем цесаревича, что соответствовало ее рангу.

Как следует оценивать штат 1796 г. с точки зрения сокращения расходов на двор? Обратимся к его сравнению со штатом двора пред-

⁹ ПСЗ. Т. 44. Ч. 2. К № 17 700; РГИА. Ф. 469. Оп. 14. Д. 29.
556

шественницы Екатерины II. Возьмем жалованье и содержание чинов и служителей главного подразделения двора Придворной конторы 1780-х гг. (по штату из дел комиссии А.В. Храповицкого 1788 г.) и из штата 1796 г. тех структур, которые ранее к ней относились, а теперь стали самостоятельными ведениями.

По штату 1796 г. к числу чинов и служителей ведения обер-гофмаршала (новой Придворной конторы) (562 человека) прибавим входившие при Екатерине II в Придворную контору чины ведений оберкамергера (74 человека), обер-гофмейстерины (26), обер-шенка (12), команду Эрмитажа (47) и ведения обер-гофмейстера (21 чин, подразделение соединилось к Придворной конторе при реформе 1786 г.). Содержание всех этих 742 человек по штату 1796 г. составляло 226 709 руб. в год.

Эти же подразделения большого двора, то есть Придворной конторы и Камер-цалмейстерской конторы в 80-х гг.¹⁰, включали около 2245 человек (без 45 служителей петербургских столичных дворцов), то есть были почти на 1500 человек больше, чем в павловском штате 1796 г., и, соответственно, больше стоили казне. Подсчеты показывают, что расходы на содержание лиц большого двора Павла I по штату 1796 г. должны были сократиться почти на треть. Отметим, что по малым дворам картина была иная, так как Павел сохранил высокое обеспечение своих детей.

Как была достигнута указанная экономия? Сравнение штатов 1796 г. и середины 1780-х гг. показывает, что были сокращены служители десятков наименований. Например, в команде должности гофштаб-квартирмейстера остался только сам начальник, а его 6 подчиненных (архитектор и др.) были сокращены. При Конфетной должности остались 4 кондитера и 8 учеников, а 32 служителя от подкондитеров до кастрюльниц были сокращены. В Прачешной из 119 человек осталось только 40 – две кастелянши с 38 прачками, пищиками и работниками. Разгромлена была Камер-цалмейстерская служба, в которой из 185 лиц разных специальностей были оставлены только два комиссара с 8 подчиненными. Прежняя должность часовщиков с двумя мастерами была упразднена совершенно¹¹, и т.д.

Основой данного сокращения численности служителей, при сохранении прежнего объема службы, были предполагаемые переход на подряд многих видов деятельности, широкое использование наем-

¹⁰ Штат Придворной конторы, представленный в комиссию 1788 г., см.: РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 273. Л. 69–89 об., 108 об.–111 об.

¹¹ Там же. Л. 76, 82–82 об., 86 об.–87; 108 об.–111 об.; 75.

ных работников, сокращение производства при дворе припасов и ремесленной деятельности и сокращение разного рода учеников (а значит, и обучения профессиям). Кроме этого, появился новый взгляд на придворные чины в рангах, которые имели высокие оклады. Очевидно, что предполагалось их сокращение, так как, во-первых, штатом 1796 г. был упразднен чин камер-юнкера, и, во-вторых, целый ряд чинов «потерял» в штате указание на соответствие рангам, то есть при пожаловании в чин-должность ранг автоматически не присваивался.

Переход на новый штат был проведен постепенно к середине лета 1797 г. и сопровождался массовыми сокращениями. Самое большое из них состоялось 16 июля 1797 г. по 4 спискам чинов Придворной конторы, подготовленным статс-секретарем Д.П. Трощинским¹².

По первому списку с пансионом в размере полного жалованья увольнялись 196 человек, по второму с половинным пансионом – 110, по третьему списку с выплатой единовременно суммы в размере годового жалованья – 694. Наконец, в 4-й список вошли 16 лиц, которые формально становились внештатными (на них не было мест по штату), но они продолжали служить, получая жалованье из Кабинета. Таким образом, в дополнение к уже прошедшим сокращениям 16 июля 1797 г. двор разом освободился от 1000 служителей Придворной конторы среднего и низшего звена, и еще 16 были переведены на жалованье из Кабинета.

В дальнейшем, однако, оказалось, что проведенное по штату 1796 г. сокращение было неоправданно большим, и для нормальной жизнедеятельности двора существовала настоятельная потребность в упраздненных служителях. Поэтому в течение всех четырех лет правления Павла I именными указами команды двора увеличивались за счет дополнительных ставок, а в ряде случаев восстанавливались и целые команды, например, камер-цалмейстерская должность.

1. *Волков Н.Е.* Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. М., 2001.
2. *Знаменитые россияне XVIII и XIX веков. Биографии и портреты.* СПб., 1996.
3. *Чарторыйский А.* Русский двор в конце XVIII – начала XIX столетия: Из записок князя А. Чарторыйского. 1795-1805. М., 2007.

¹² Там же. Л. 46–78 об.